

К ВОПРОСУ О ДОКАЗЫВАНИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)¹

Забрасаев Владимир Сергеевич¹,
e-mail: zabrasaevvladimir@mail.ru,

Голышев Вадим Григорьевич^{1,2},
канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: WadimGG@mail.ru,

Егерова Олеся Александровна¹,
канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: oegerova@muiv.ru

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются ключевые аспекты механизма обеспечения требований кредиторов и защиты интересов должника в делах о несостоятельности (банкротстве). Правоприменительная практика и доктрина неоднозначно трактуют вопросы применения обеспечительных мер в делах о несостоятельности. Обеспечительные меры, с одной стороны, призваны гарантировать сохранность имущества должника и предотвратить его отчуждение, что служит интересам кредиторов. С другой стороны, необоснованное применение обеспечительных мер может парализовать деятельность должника, затронуть его интересы, затруднить проведение процедур банкротства и, как следствие, снизить шансы на удовлетворение требований кредиторов.

Проведен анализ правоприменительной практики и доктрины в части проблемных вопросов обеспечительных мер в делах о несостоятельности (банкротстве). Анализируется роль обеспечительных мер в защите прав кредиторов и должников, а также их влияние на эффективность процедур банкротства, а также рассмотрены два подхода к доказыванию оснований применения обеспечительных мер. Особое внимание уделяется балансу интересов сторон и возможным путям его достижения.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, обеспечительные меры, арбитражный суд, интересы должника, требования кредиторов, доказывание, злоупотребление правом

ON THE EVIDENTIARY NATURE OF THE APPLICATION OF INTERIM MEASURES IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

Zabrasaev V.S.¹,
e-mail: zabrasaevvladimir@mail.ru,

Golyshev V.G.^{1,2},
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: WadimGG@mail.ru,

Egereva O.A.¹,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: oegerova@muiv.ru

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

¹Статья подготовлена при информационной поддержке Справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

The article discusses the key aspects of the mechanism for securing creditors' claims and protecting the debtor's interests in insolvency (bankruptcy) cases. Law enforcement practice and doctrine ambiguously interpret the application of interim measures in insolvency cases. Interim measures, on the one hand, are designed to guarantee the safety of the debtor's property and prevent its alienation, which serves the interests of creditors. On the other hand, the unjustified application of interim measures may paralyze the debtor's activities, affect his interests, make it difficult to conduct bankruptcy proceedings and, as a result, reduce the chances of satisfying creditors' claims. The analysis of law enforcement practice and doctrine regarding problematic issues of interim measures in insolvency (bankruptcy) cases is carried out. The role of interim measures in protecting the rights of creditors and debtors is analyzed, as well as their impact on the effectiveness of bankruptcy procedures, and two approaches to proving the grounds for applying interim measures are considered. Special attention is paid to the balance of interests of the parties and possible ways to achieve it.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: insolvency, bankruptcy, interim measures, arbitration court, interests of the debtor, claims of creditors, proof, abuse of law

Институт несостоятельности (банкротства) в отечественной правовой системе имеет довольно сложную правовую природу, что определяется не только спецификой субъектного состава участников данных правоотношений, но и особыми правилами регулирования весьма непростой системы отношений, складывающихся как внутри банкротящейся организации, так и с участием ее кредиторов и третьих лиц. В этой связи необходимо отметить особую роль специальных правовых институтов, обеспечивающих баланс интересов как кредиторов, так и должников. К числу таких институтов можно отнести институт обеспечительных мер, предусмотренный как нормами законодательства о банкротстве¹, так и нормами арбитражного процессуального законодательства².

Обеспечительные меры, безусловно, рассчитаны на их временный характер и по своей сути представляют собой меры, необходимые к принятию судом в целях обеспечения реализации исковых требований, либо способствующие сохранению существующего правового положения между сторонами [1, с. 217]. Вместе с тем, в делах о банкротстве обеспечительные меры имеют подобное предназначение, но на наш взгляд они носят более масштабный характер, поскольку их перечень шире, чем в статье 91 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ).

Судебная практика, касающаяся применения обеспечительных мер, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством, претерпела определенное эволюционное развитие, обусловленное совершенствованием правовых подходов и стандартов доказывания. Между тем, вопросы, связанные с необходимостью правовой оценки и применения данных мер при разрешении дел о банкротстве физических и юридических лиц не утрачивают своей актуальности [2, с. 107]. Подобные вопросы, например, возникают в связи с представлением и оценкой доказательств необходимости или целесообразности принятия тех или иных обеспечительных мер, а также их достаточности и надлежащей обоснованности. Вместе с тем, необходимо отметить, что эффективность таких мер непосредственно зависит от объективной возможности их исполнения.

При рассмотрении дел о несостоятельности перспективы реального принятия обеспечительных мер обуславливается представлением заявителем достаточных доказательств. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о преобладании формального подхода к оценке доказательственной базы на стадии решения вопроса о принятии обеспечительных мер, что, как обоснованно отмечается в доктрине, препятствует формированию единообразных критериев их применения [3, с. 243]. Очевидно, что такое положение дел вряд ли можно считать нормальным и соответствующим ныне действующим стандартам судопроизводства. На это нам указывают многочисленные постановления Верховного Суда

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² «Арбитражный процессуальный кодекс РФ» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

РФ, ясно дающие понять всем уровням судебной системы на недопустимость формального отношения при отправлении правосудия³.

Обеспечительные меры в делах о несостоятельности принимаются на основании главы 8 АПК РФ с учетом особенностей, установленных Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В отношении представляемых доказательств, подтверждающих необходимость и обоснованность принятия обеспечительных мер, необходимо учитывать требования, установленные частью 2 статьи 90 АПК РФ, – «непринятие обеспечительных мер сделает невозможным или существенно затруднит исполнение судебного акта, причинит значительный ущерб заявителю». Как следует из указанного положения, заявителю надлежит обосновать и подтвердить (то есть представить соответствующие доказательства) фактическую реальность наступления указанных в законе негативных последствий. Из указанных положений следует обязанность заявителя представить доказательства наличия обстоятельств, содержащихся в части 2 статьи 90 АПК РФ.

Согласно пункту 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55, обеспечительные меры относятся к ускоренным средствам защиты, соответственно, для их применения не требуется представления доказательств в том объеме, который был бы необходим в целях для обоснования заявителем требований и возражений по существу спора⁴. Соответственно, для принятия обеспечительных мер не требуется представление доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора (применяется так называемый «пониженный стандарт доказывания»). Вместе с тем суды не редко отказывают заинтересованным участникам процесса в принятии соответствующих обеспечительных мер, в том числе и по причине того, что заявитель не доказал вероятность неисполнения должником судебного акта [4, с. 92].

В целях комплексного анализа проблемы доказывания обстоятельств, обосновывающих своевременность и необходимость принятия обеспечительных мер, целесообразно обратиться к правоприменительной практике Верховного Суда РФ. В одном из своих определений⁵ указанная высшая судебная инстанция указывает на необходимость достаточного подтверждения разумных подозрений, касающихся наличия оснований, установленных в части 2 статьи 90 АПК РФ.

Согласно данному правовому подходу, доказывание обстоятельств, являющихся основанием для принятия обеспечительных мер, вполне может не совпадать с объемом необходимого к предоставлению комплекса доказательств, касающихся существа спора [5, с. 23].

В другом определении Верховный Суд РФ изложил правовую позицию о принципиальной возможности заявителя в «упрощенном порядке (с точки зрения процесса доказывания)» добиться возбуждения дела о несостоятельности, а также принятия мер по обеспечению своего заявления в случае, если у него имеется судебное решение о взыскании задолженности⁶. Однако такая преференция требует взвешенного подхода. Упрощение процедуры доказывания для кредитора, обладающего судебным решением, может быть оправдано лишь при условии, что заявитель помимо факта наличия долга представит доказательства, свидетельствующие о недобросовестном поведении должника или совершаемых им действиях по сокрытию имущества. В противном случае автоматическое применение упрощенного стандарта доказывания способно нарушить баланс интересов сторон, предоставляя кредитору необоснованное преимущество и создавая предпосылки для злоупотребления процессуальными правами.

В этом контексте показательной является правовая позиция Верховного Суда РФ, изложенная в определении от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2)⁷ по делу о привлечении к субсидиарной ответствен-

³ См. напр.: «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2025)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2025); «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2023)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) и др.

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер». – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/18942/> (дата обращения: 10.11.2025).

⁵ Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954 по делу № А40-168999/2015. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16012020-n-305-es19-16954-po-delu-n-a40-1689992015/> (дата обращения: 10.11.2025).

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.02.2022 № 5-КГ21-140-К2. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08022022-n-5-kg21-140-k2/> (дата обращения: 10.11.2025).

⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27122018-n-305-es17-40042-po-delu-n-a40-804602015/> (дата обращения: 10.11.2025).

ности. Высшая судебная инстанция обоснованно указала на допустимость применения обеспечительных мер на основе «разумных подозрений» в ситуациях, где велик риск недобросовестных действий ответчика. Важно подчеркнуть, что в данном споре речь шла не о рядовом взыскании долга, а о специфическом деликтном требовании в рамках дела о банкротстве, где стандарт доказывания объективно не может быть столь же высоким, как в исковом производстве. Таким образом, ключевое значение приобретает не столько сам факт наличия судебного акта, сколько характер материально-правового требования и поведение сторон

По нашему мнению, само наличие судебного решения о взыскании долга лишь подтверждает факт существования долговых отношений между кредитором и должником. Само по себе такое судебное решение не должно предоставлять кредитору никаких особенных или дополнительных преимуществ в доказывании оснований для применения обеспечительных мер в соответствии с частью 2 статьи 90 АПК РФ. В таком случае, упрощение процедуры доказывания для кредитора, имеющего вступившее в силу решение суда о взыскании долга, нельзя считать оправданным и отвечающим требованию баланса интересов сторон [6, с. 134]. В этой связи полагаем, что необходимость предоставления доказательств невозможности исполнения судебного решения или ущерба, который может быть причинен кредитору не может быть заменена одним лишь фактом наличия судебного решения о взыскании долга.

Кредитор-заявитель в таком случае не должен находиться в привилегированном процессуальном положении и быть полностью освобожден от обязанности доказывать основания для принятия обеспечительных мер, предусмотренные статьей 90 АПК РФ.

Зачастую заявители, ходатайствуя о принятии обеспечительных мер, в обоснование необходимости принятия таких мер в виде запрета совершать какие-либо (в том числе регистрационные) действия ссылаются на такое обстоятельство, как сокрытие должником своего имущества. Так, в одном из дел конкурсный управляющий указал суду на распространенную практику сокрытия недобросовестными должниками своего имущества при их привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам банков-банкротов, что впоследствии делает невозможным исполнение судебного акта⁸. Конкурсный управляющий настаивал на том, что действия должника свидетельствуют о его недобросовестности и, как следствие, о высокой вероятности совершения им действий по сокрытию своего имущества. Однако суд признал заявление конкурсного управляющего необоснованным и не подлежащим удовлетворению, поскольку доводы, приведенные в ходатайстве, не подтверждены соответствующими доказательствами. В ходе дальнейшего рассмотрения указанного спора Верховный Суд РФ пояснил, что в силу вероятностного характера оснований обеспечительных мер несостоятелен отказ судов в их применении со ссылкой на то, что доводы конкурсного управляющего основаны на предположениях. Также Верховный Суд РФ отметил, что в судебных актах не содержится мотивированный вывод о том, что предположения конкурсного управляющего невероятны, лишены смысла, нелогичны, противоречат обычно складывающимся в подобной ситуации отношениям. Вероятность наступления событий, являющихся основанием обеспечительных мер, может подтверждаться, в том числе, объяснениями участвующего в деле лица (ч. 2 ст. 64 АПК РФ).

Кроме того, как отмечают в юридической литературе, в настоящее время в правоприменительной практике получили свое распространение доказательства в виде скриншотов страниц сайтов с объявлениями как физических, так и юридических лиц [7, с. 208]. В значительном количестве споров речь идет о сайтах в сети Интернет, на которых размещаются объявления о купле-продаже, аренде недвижимого или движимого имущества (например, «Авито», «ЦИАН»).

Проведенный анализ практики арбитражных судов округов за 2023-2025 гг. показал, что в 18 случаях (60%) суды приняли скриншоты в качестве допустимого доказательства, подтверждающего доводы заявителя о намерении ответчика реализовать имущество. В 12 случаях (40%) суды отказали в удовлетворении заявлений, мотивируя это невозможностью идентифицировать лицо, разместившее

⁸ Определение Арбитражного суда города Москвы от 27.05.2016 по делу № А40-80460/15-18-373 Б. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/56be82a1-bac1-41a9-a716-21f73458cd71/33e97d26-7838-479d-bc63-afbef8e72b49/A40-80460-2015_20160527_Opreделение.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.11.2025).

объявление, и время размещения информации. Данная статистика подтверждает тезис о сохранении неопределенности в оценке подобного рода доказательств и отсутствии единообразных стандартов их проверки.

Заявитель, ходатайствуя о принятии обеспечительных мер, прилагает к своему заявлению скриншоты объявлений о продаже спорного имущества с интернет-сайтов. Вероятно, что посредством таких действий заявитель намерен доказать тот факт, что ответчик совершает действия, направленные на реализацию имущества, чем, собственно, и наносит ущерб имущественным интересам заявителя, что в конечном итоге способно затруднить исполнение судебного решения.

Однако, в этой связи необходимо заметить, что использование таких скриншотов в качестве средств доказывания способно вызвать ряд процессуальных вопросов, а также и неоднозначную оценку их достоверности. В связи с изложенным необходимо отметить, что и реальная правоприменительная практика не выработала однозначного подхода в вопросе о квалификации таких скриншотов в качестве надлежащего доказательства. В одном случае такие заявления удовлетворяются судами⁹, в другом – нет¹⁰. Вместе с тем, необходимо учитывать и следующее – помимо довода о действиях ответчика по распоряжению спорным имуществом, существует и риск возникновения ситуации, когда спорное имущество будет приобретено добросовестным приобретателем из-за своевременного непринятия обеспечительных мер, запрещающих регистрационные действия. Такая ситуация может сделать исполнение судебного акта невозможным.

Одним из базовых принципов, определяющих особенности и пределы допускаемой законом реализации гражданских прав и обязанностей участников гражданского оборота является правило, согласно которому запрещается осуществление действий граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах (в статье 10 Гражданского кодекса РФ¹¹). Таким образом, злоупотребление правом, представляет собой противоправное деяние, влекущее применения мер юридической ответственности [8, с. 44–50]. Кроме того, данный принцип распространяется не только на гражданско-правовые, но и на иные, в т.ч. и процессуальные отношения. В этой связи целесообразно отметить, что по справедливым оценкам, имеющим место в юридической литературе, принцип недопустимости злоупотребления правом в полной мере может быть отнесен и к сфере применения обеспечительных мер, поскольку арбитражный процесс, основанный на принципе равноправия сторон, требует соблюдения указанного правила, в частности, в случае применения обеспечительных мер для соблюдения прав и законных интересов сторон [9, с. 407]. Более того, В.Ф. Яковлев особо отмечал то обстоятельство, что «обеспечительные меры – это, с одной стороны, очень эффективный способ защиты прав и интересов сторон, но, с другой стороны, это и возможность злоупотребления процессуальными правами с целью нанесения серьезного экономического ущерба своим контрагентам»¹².

Основываясь на вышеизложенном, представляется возможным выделить два подхода к доказыванию оснований применения обеспечительных мер¹³:

1) подход «повышенного стандарта доказывания», согласно которому заявитель должен доказать наличие одного из следующих обстоятельств: непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта; испрашиваемые меры направлены на предотвращение причинения значительного ущерба заявителю.

⁹ Определение Арбитражного суда города Москвы от 26.09.2022 по делу № А40-68765/20-36-125«Ф». – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/737d5283-0ac4-41fd-aa89-d99504e71baf/7d6bb422-8bd6-4c91-b971-a65a7b81daf0/A40-68765-2020_20220926_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.11.2023).

¹⁰ Определение Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2022 по делу №А52-4147/2022. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9dd4d823-18cc-4e4b-8e65-5769991097cc/b24b07ba-ee5d-4ec8-adc0-798b0d061edf/A52-4147-2022_20221227_ (дата обращения: 11.11.2025).

¹¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Об итогах работы арбитражных судов в 2003 году и основных задачах на 2004 год (доклад Председателя ВАС РФ В.Ф. Яковлева на совещании председателей арбитражных судов 11 февраля 2004 г.) // <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=107&issid=1072004004000&docid=3>.

¹³ Особенности обеспечительных мер в делах о несостоятельности (банкротстве). – URL: https://zakon.ru/blog/2021/1/18/osobennosti_obespechitelnyh_mer_v_delah_o_nesostoyatelnosti_bankrotstve (дата обращения: 11.11.2025).

Однако, поскольку основания для применения обеспечительных мер имеют вероятностный характер, отказ судов в их применении со ссылкой на то, что доводы заявителя основаны на предположениях, несостоятелен. Суд должен обосновать выводы о том, что предположения заявителя надуманны, невероятны, лишены смысла, нелогичны, нереальны, противоречат обычно складывающимся в подобной ситуации отношениям;

2) подход «упрощенного режима доказывания», согласно которому обеспечительные меры рассматриваются как ускоренное и предварительное средство защиты, поэтому правила доказывания их оснований отличаются от тех, что применяются при доказывании обстоятельств по существу судебного спора. Поэтому достаточно лишь «разумных подозрений», что исполнение итогового судебного акта может быть затруднено или невозможно (т.е. оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ).

Существование обоих, указанных выше подходов, указывает по нашему мнению на несовершенство процессуального законодательства, и создает неопределенность в правоприменительной практике. Такое положение дел представляется нам недопустимым и противоречащим смыслу правового регулирования. Не случайно председатель Верховного Суда России Игорь Краснов в ходе заседания Высшей квалификационной коллегии судей РФ, состоявшейся в декабре 2025 г., поручил обеспечить предсказуемость судебной практики¹⁴, что на наш взгляд лишь подчеркивает чрезвычайность и острую необходимость обеспечения верховенства закона и эффективность работы всей правоприменительной системы [10].

Полагаем также, что указанная выше неопределенность может быть снята обобщающим разъяснением со стороны Верховного Суда РФ, определяющим базовую правоприменительную линию по вопросам применения обеспечительных мер в правоотношениях с участием банкротящегося должника.

Список литературы

1. Митрофанов Н.В. Обеспечительные меры в деле о банкротстве // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы V Международной научно-практической конференции: в 2 т., Тамбов, 28–29 мая 2021 года. Т. 2. – Тамбов: Державинский, 2021. – С. 217–219.
2. Абдулов И.В. Проблемы доказывания наличия оснований для принятия обеспечительных мер в арбитражном процессе // Вестник экономического правосудия РФ. – 2016. – № 10. – С. 106–119.
3. Алфимова А.С. Обеспечительные меры в делах о банкротстве: применить нельзя отказать // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 2А. – С. 242–250.
4. Тай Ю.В., Бudyлин С.Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 89–130.
5. Бакулин А.Ф., Кузьмина А.В. Обеспечение иска по гражданско-правовому спору в арбитражном процессе // Марийский юридический вестник. – 2022. – № 1(37). – С. 22–27.
6. Бусыгин А.А. Баланс интересов сторон в процедуре внесудебного банкротства граждан // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 2 (218). – С. 133–135.
7. Пивцаева В.Ю. Правовые проблемы упрощения предоставления доказательств в случае применения обеспечительных мер по делам о несостоятельности (банкротстве) // Образование и право. – 2023. – № 3. – С. 206–211.
8. Гольшиев В.Г., Гольшиева А.В. К вопросу о противоправности как выражении нормативной недозволенности // Вестник московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2011. – № 3. С. 44–50.
9. Башилов Б.И. Процессуальные особенности доказывания оснований принятия обеспечительных мер по корпоративным спорам // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 406–409.
10. Гольшиев В.Г., Гольшиева А.В., Слюсаренко Т.В. О некоторых теоретических и прикладных аспектах процедуры медиации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2026. – № 1 (49). – С. 71–77.

¹⁴ См., напр.: Краснов поручил обеспечить предсказуемость судебной практики. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20251229/311481841.html (дата обращения: 02.01.2026); или: Игорь Краснов на заседании ВККС РФ подчеркнул важность единых подходов к правоприменению / https://www.vsrfr.ru/press_center/news/35297/ (дата обращения: 02.01.2026).

References

1. *Mitrofanov N.V.* Interim measures in the bankruptcy case // Tambov legal readings named after F.N. Plevako: Materials of the V International Scientific and Practical Conference: In 2 T., Tambov, May 28–29, 2021. Vol. 2. – Tambov: Derzhavinsky, 2021. – Pp. 217–219.
2. *Abdulov I.V.* Problems of proving the existence of grounds for taking interim measures in the arbitration process // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2016. – No. 10. – Pp. 106–119.
3. *Alfimova A.S.* Interim measures in bankruptcy cases: it is impossible to refuse to apply // Issues of Russian and international law. – 2021. – Vol. 11, No. 2A. – Pp. 242–250.
4. *Tai Yu.V., Budylin S.L.* Interim measures. How do we equip Russia? // Bulletin of the civil process. – 2020. – T. 10, No. 4. – Pp. 89–130.
5. *Bakulin A.F., Kuzmina A.V.* Securing a claim on a civil dispute in an arbitration process // Mari Legal Bulletin. – 2022. – No. 1(37). – Pp. 22–27.
6. *Busygin A.A.* Balance of interests of the parties in the procedure of extrajudicial bankruptcy of citizens // Law and state: theory and practice. – 2023. – No. 2 (218). – Pp. 133–135.
7. *Pivtsaeva V.Yu.* Legal problems of simplifying the provision of evidence in the case of interim measures in insolvency (bankruptcy) cases // Education and law. – 2023. – No. 3. – Pp. 206–211.
8. *Golyshev V.G., Golysheva A.V.* On the issue of illegality as an expression of normative inadmissibility // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. – 2011. – No. 3. – Pp. 44–50.
9. *Bashilov B.I.* Procedural features of proving the grounds for taking interim measures in corporate disputes // Gaps in Russian legislation. – 2018. – No. 4. – Pp. 406–409.
10. *Golyshev V.G., Golysheva A.V., Slyusarenko T.V.* On some theoretical and applied aspects of the mediation procedure // Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences. – 2026. – No. 1 (49). – Pp. 71–77.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2026.

Received: 02.03.2026.

Статья принята к публикации: 27.03.2026.

Accepted: 27.03.2026.